

И.С. Синицина, Н.А. Чудакова

**СОВРЕМЕННАЯ ПОЛЬША
И РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

Аннотация. В статье речь идет об изменениях во внешней и внутренней политике, прежде всего о формировании новой экономической политики, происходящих в Польше после прихода к власти в конце 2015 г. партии «Право и справедливость». В центре внимания итоги первых двух лет реализации новой социально-экономической политики развития страны, а также особенности формирования отношений с ЕС и с третьими странами; рассматриваются специфические проблемы развития внешнеэкономических связей с Россией.

Ключевые слова: Польша, экономическая политика, полонизация, внешнеэкономические связи, Россия.

Синицина Ирина Сергеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук (ИЭ РАН).
E-mail: ira_sinicyna@mail.ru

Чудакова Наталия Алексеевна – старший научный сотрудник Института экономики Российской академии наук (ИЭ РАН).
E-mail: nachudakova@yandex.ru

I.S. Sinitsina, N.A. Chudakova. The Present-Day Poland and Russian-Polish Relations

Abstract. The article addresses the transformations in foreign policy and domestic politics as well as economic changes in Poland after the «Law and Justice» party came to power at the end of 2015. A special attention is paid to the results of the first two years of implementation of a new socio-economic development strategy and the relationships of the country with the EU and third countries, including Russia.

Keywords: Poland, economic policy, polonization, foreign economic relations, Russia.

**Sinitsina Irina Sergeevna – Candidate of Economics,
leading research fellow of the Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences (IE RAS).
E-mail: ira_sinicyna@mail.ru**

**Chudakova Natalia Alekseevna – Senior Research fellow
of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences (IE RAS). E-mail: nachudakova@yandex.ru**

Современная Польша переживает переломный момент, связанный как с изменением внешней, так и с формированием новой экономической политики. Налицо отказ от преимущественно либеральной политики, реализовавшейся в течение всего периода системной трансформации, и возврат во многом к политике командно-директивного управления. Программа право-консервативной партии «Право и справедливость» (ПиС), победившей на выборах 2015 г., основывается на принципах неоконсерватизма и христианской демократии, на обращении к «традиционным национальным ценностям» и «общественной солидарности», что дает основание многим политологам определять идеологию партии как правый традиционализм. К основным ценностям ПиС относит, в первую очередь, Римско-католическую церковь (Костел), формально отделенную от государства. Костелу оказывается не только идеологическая, но и существенная финансовая поддержка, способствующая закреплению его позиций в общеобразовательной школе и обществе в целом.

Впервые после падения социалистического строя в Польше сформировалась система однопартийной власти. Во главе властной вертикали стоит председатель ПиС Я. Качиньский, который, не занимая никаких государственных постов, играет роль теневого лидера, определяя и внешнюю, и внутреннюю политику страны.

На сегодняшний день принципиальные изменения уже коснулись органов государственной власти, информационной, социальной и внешней политики, сфер образования, культуры и обеспечения законности и безопасности.

Новая власть предприняла попытки установления контроля над Конституционным трибуналом, вызвавшие протесты в стране и критику со стороны ЕС. Тем не менее в течение 2016 г. путем постепенной смены состава судей ПиС удалось превратить Трибунал в инструмент своей политики. Объединение функций генерального прокурора и министра юстиции – ставленника ПиС – стало шагом к ликвидации независимости прокуратуры [11]. Изначально определилась тенденция к централизации государства. Серьезные опасения вызывают попытки ограничения полномочий органов местного самоуправления, возрождение которого стало одним из самых больших общественных достижений периода трансформации.

ПиС начала зондировать общественное мнение относительно внесения изменений в конституцию страны для закрепления развивающихся процессов, однако партия столкнулась с резко негативной реакцией общества. Тем не менее на 2018 г. уже намечено проведение общепольского референдума об обновлении действующей или подготовке новой конституции. А пока явочным порядком вносятся изменения в законы, определяющие функционирование государства, экономики и общества. Так, уже приняты законы о реформе судебной системы, ориентированные на подчинение судов всех уровней властной вертикали, что, по мнению польской и мировой общественности, означает подрыв системы разделения ветвей власти в стране. Активно развивается процесс установления контроля над телекоммуникационными и печатными СМИ, что обеспечивает ПиС возможность влиять на формирование общественного мнения (не единичны случаи увольнения за нелояльность, запретов на профессию, случаи цензурирования кинофильмов и театральных спектаклей и др.).

Приняты законы, снижающие эффективность функционирования государства, что, в частности, проявляется в разрастании административно-управленческого аппарата и в дублировании функций властных органов. Например, Закон о гражданской службе (декабрь 2015) изменил принципы кадровой политики: введена практика трудоустройства по принципу лояльности новой власти и личного знакомства [19]. Это привело к кадровой неразберихе в сфере управления, резко снизив качество последнего.

Что касается государственной политики в отношении России, то прагматизм в ее формировании, свойственный периоду трансформации, сменился откровенной русофобией, глашатаем которой является в первую очередь Я. Качиньский. Используя антироссийскую риторику, ПиС уделяет большое внимание вопросам укрепления обороноспособности страны: начиная с чистки офицерского кадрового состава, принятия закона об увеличении финансирования армии и до расширения сотрудничества в рамках НАТО и укрепления военно-технических связей с США.

Процессы в сфере государственного устройства, развивавшиеся в стране в 2016–2017 гг., свидетельствуют, по мнению польской оппозиции и мирового сообщества, что ПиС проводит курс на размывание демократических принципов организации государства и общества.

В сфере экономической политики также происходят радикальные изменения, идеология которых нашла свое отражение в программном документе ПиС, получившем название «Стратегия ответственного развития» (СОР). Согласно СОР, при сохранении закрепленной в конституции модели социальной рыночной экономики роль государства в формировании экономических процессов повышается. С одной стороны, этот процесс лежит в русле общеевропейских и мировых тенденций, поскольку на фоне последних кризисов воз-

растает регулирующая роль государственных институтов, расширяется вмешательство государства в развитие экономики, осуществляемое, однако, исключительно рыночными методами. С другой стороны, в Польше под расширением роли государства подразумевается формирование такого госсектора, который должен стать не только стержнем, но и движущей силой развития экономики, и при этом будет полностью подчинен правящей партии. Кроме того, новая кадровая политика позволяет ПиС без прямого изменения формы собственности предприятия путем «продавливания» своих выдвиженцев на руководящие посты в частных фирмах оказывать заметное воздействие на их внутреннюю и внешнюю политику.

В Польше на госсектор в 2015 г. приходилось 17,6% добавленной стоимости и 40% основных фондов. Основная часть его предприятий – это предприятия добывающей, тяжелой промышленности и энергетики, которые в своей массе не относятся к инновационным отраслям. Даже эта краткая характеристика состояния госсектора экономики не позволяет видеть в нем двигатель будущего динамичного развития, как это предусматривается в СОР. По мнению специалистов неправительственной организации «Форум гражданского развития» (ФГР), трудно стимулировать инновационность за счет публичных средств, а сама мысль, что госинституты должны определять направления инвестирования, вызывает опасения относительно эффективности вложения средств [39]. На практике это чревато сужением сферы действия рыночных инструментов и механизмов и возрастанием роли «ручного» управления экономикой, как правило, грозящего субъективизмом и низкой эффективностью.

Таким образом, просматривается не модернизация либеральной модели экономического развития, реализовывавшейся в Польше с некоторыми модификациями в течение всего периода трансформации, а переход к формированию *новой модели экономического развития*, по своим характеристикам близкой к модели планового регулирования, предполагающей государственный диктат в экономике. Одним из способов обеспечения последнего является фактическое подчинение Министерства финансов министру экономического развития. Статистическую иллюстрацию новой политики призвано обеспечить Главное статистическое управление РП в его новом статусе, поскольку теперь оно передано в подчинение Министерству экономики РП, во главе которого стоит представитель ПиС. Крупным изменением в сфере экономического управления, последствия которого пока трудно оценить, стало радикальное реформирование кабинета министров в декабре 2017 г. и назначение новым премьер-министром М. Моравецкого, возглавлявшего подготовку Стратегии ответственного развития.

Принципиальный элемент экономической политики – выдвинутый новыми властями лозунг полонизации, т.е. по существу национализации, кото-

рый, по оценкам экспертов, является политическим инструментом ПиС и ориентирован на националистические настроения определенных слоев польского общества [20]. Из высказываний политиков ПиС и близких к ним публицистов следует, что термин «полонизация» подразумевает восстановление национальной собственности на ключевые объекты в экономике, в СМИ, культуре. Это позволило бы одновременно решить минимум три проблемы: ограничить присутствие западного, особенно немецкого, капитала в Польше; расширить возможности правящей партии жестко регламентировать поведение иностранного капитала (ИК) на польском рынке; обеспечить жесткий государственный контроль за всеми сферами жизни.

По оценке оппонентов ПиС, полонизация означает такое расширение государственного интервенционизма, которое предполагает фактическую национализацию, переподчинение государству конкретных фирм и банков и в итоге ограничение свободы экономической деятельности в стране. Процесс полонизации уже оказывает определенное влияние на кадровую политику ПиС и формирование новых элит, которым близка эта идея. Кроме того, полонизация, например, банков может обеспечить правящей партии неконтролируемое расходование финансовых ресурсов [там же].

Итак, СОР, провозглашая «улучшение / модернизацию нынешней модели роста», на деле предполагает крутой поворот в экономической политике – возвращение к властной вертикали, государственному диктату в экономике, к тезису «опоры на собственные силы» и, соответственно, к вытеснению ИК (для начала в банковской сфере).

Основные итоги экономического развития в 2016–2017 гг.

В течение первого года реализации новой экономической политики произошло заметное снижение темпов экономического развития страны. Рост ВВП составил 2,8% (3,9 – в 2015 г.). Совокупный спрос увеличился на 2,8% (3,4 – в 2015 г.), а потребление – на 3,6% (3,0 – в 2015 г.), в том числе индивидуальное – на 3,6% (на 3,2% соответственно). По существу, основой новой экономической политики стал рост платежеспособного потребительского спроса, обеспечиваемый в первую очередь началом реализации широких социальных программ. Покупательная способность среднемесячной заработной платы в 2016 г. на 4,4% превысила уровень 2015 г. (против 4,5 – в 2015 г.), а пенсий и текущих пособий вне сельского хозяйства – на 2,2%. Высокий рост реальной заработной платы и пенсий объясняется как опережающим ростом номинальной заработной платы, так и процессами дефляции, темпы которой несколько замедлились лишь к концу года. Так, цены потребительских товаров и услуг в 2016 г. снизились на 0,6% (против 0,9 – в 2015 г.). При

этом если среднемесячная заработная плата в экономике возросла на 3,8%, то производительность труда лишь на 1%. Такое соотношение, по сути, означает «проедание» национального дохода, не сопровождаемое расширением материальной базы будущего развития [27]. Рост индивидуального потребления (доходов) сверх текущих возможностей экономики способствует решению проблемы общественной поддержки проводимой политики. Однако сложившаяся в последние годы структура факторов роста, когда на первый план выходит индивидуальное потребление, по мнению экспертов, представляет серьезную опасность с точки зрения перспектив развития. После роста в 2014 г. на 10,0% и в 2015 г. на 6,1%, в 2016 г. инвестиции государства, органов местного самоуправления, а также государственных и частных предприятий сократились на 7,9%. Соответственно, до 18,5% в 2016 г. снизилась и норма инвестиций (доля инвестиций в ВВП) против 20,1% в 2015 г. В 2016 г. уменьшилось значение такого фактора экономического роста, как внешняя торговля, что было связано с общим состоянием мировой конъюнктуры. Если в 2014–2015 гг. экспорт вырос, соответственно, на 5,2 и 7,8%, то в 2016 г. лишь на 2,3%, а импорт в те же годы увеличился на 5,5, 3,9 и 0,9%.

Структура экономического роста, ориентированная на использование в качестве основного фактора потребительского спроса, а не инвестирование, в длительной перспективе, неизбежно приводит к нарастанию задолженности, что и наблюдается сегодня в Польше. Такая структура вредна для экономики и замедляет темпы сближения с уровнем жизни развитых стран. Тем не менее подобная политика может быть выгодна правительству, поскольку в краткосрочном периоде она позволяет стимулировать рост совокупного спроса, в том числе индивидуального потребления, сверх возможностей экономики. Теоретически при потенциальных темпах роста на уровне 1–2% возможна реальная динамика ВВП на уровне 4–5%. В то же время чем в большей степени реальный рост ВВП превышает потенциальные темпы, тем большей несбалансированностью это грозит [31].

Новое руководство страны объясняло снижение динамики экономического роста в 2016 г. в первую очередь ухудшением внешней конъюнктуры, а также спадом инвестиций органов местного самоуправления и частных предпринимателей, якобы граничащим с саботажем. При этом игнорировался тот факт, что ухудшения мировой конъюнктуры в 2016 г. не произошло, а нежелание инвестировать было вызвано у вышеназванных субъектов неуверенностью в завтрашнем дне из-за отсутствия четкой картины будущего развития, заявленной политики полонизации (национализации) и реформы налоговой системы.

Вследствие политизации судов и прокуратуры страны, лишения Конституционного трибунала независимости, а также «инфляции права» регистрируется ухудшение бизнес-среды. С момента прихода к власти Пис и до конца

2016 г. было принято 189 новых законов и более 2 тыс. подзаконных актов, регулирующих сферу экономической деятельности. В 2017 г. были приняты новые законодательные акты общим объемом более 35 тыс. страниц.

Принятие в короткие сроки такого количества новых нормативных документов при формализации общественных консультаций отрицательно сказалось, по оценкам экспертов, на их качестве и, следовательно, на бизнес-климате. В результате снижается степень экономической свободы в стране, а вслед за этим – производственная и инвестиционная активность предпринимателей [32].

На фоне хронической несбалансированности публичных финансов, сложившейся еще в предыдущие годы, сохраняется один из самых высоких среди новых членов ЕС структурный дефицит финансов (дефицит, рассчитанный исходя из потенциального производства ВВП при полной занятости трудоспособного населения). До последнего времени проблема высокого структурного дефицита решалась за счет поддержания высоких темпов экономического роста. В случае ухудшения мировой конъюнктуры конституционная граница публичной задолженности (60% ВВП) будет в Польше быстро превышена [15].

Государственная задолженность в 2016 г. увеличилась на 5,1% ВВП. Ее прирост превысил аналогичный показатель кризисного 2010 г., когда он составил 4,9% ВВП. По официальным данным, соотношение госдолга и ВВП достигло 50,1% [30]. С учетом роста задолженности органов местного самоуправления и социального страхования долг сектора публичных финансов превысил 1 трлн злотых и вырос до 54,4% ВВП. Этот процесс продолжался и в 2017 г. [38]. Таким образом, хотя Пис критиковала предыдущее правительство за слишком широкое привлечение заемных средств, ее собственная политика привела к увеличению госдолга, в первую очередь из-за необходимости финансирования дефицита государственного бюджета, возникающего вследствие реализации популистских социальных программ [26]. Эти программы предусматривают: помощь семьям с детьми, борьбу с социальным неравенством, решение проблемы обеспечения жильем, в том числе молодежи, снижение пенсионного возраста, повышение минимального размера пенсии до 1 тыс. злотых (около 225 евро), а также пересмотр ранее установленных пенсий, повышение пособий по безработице и минимальной оплаты труда и др. Параллельно проводятся такие затратные реформы, как реформа образования и здравоохранения, в том числе бесплатное обеспечение лекарственными средствами лиц старше 75 лет. Реализация подобного комплекса социальных мер может привести к резкому нарастанию бюджетного дефицита страны, что чревато возобновлением «процедуры чрезмерного дефицита», применявшейся ранее в отношении Польши органами ЕС и отмененной лишь

в 2015 г. Поэтому на практике правительство Пис решает проблему финансирования социальной сферы за счет увеличения государственного долга.

При этом в 2016–2017 гг. в стране был взят курс на модернизацию армии – как ее кадрового состава, так и материально-технического оснащения. Кроме того, по инициативе тогдашнего министра обороны А. Мачеревича созданы территориальные военизированные подразделения – войска территориальной обороны; предполагается, что в них будут служить около 35 тыс. солдат-добровольцев [16]. Причем уже на 2017 г. сумма расходов на эти войска была увеличена с 200 млн до более чем 1 млрд злотых [36]. Если ранее оборонные расходы составляли 1,7–1,8% ВВП, то в настоящее время они уже достигли 2% и ожидается, что к 2030 г. этот показатель возрастет до 2,5% ВВП [35]. В сочетании с расширением социальных расходов из госбюджета это создает угрозу нарастания дефицита последнего.

В условиях относительной ограниченности национального капитала большое значение для экономического роста имеет постоянный приток ИК, и в частности прямых иностранных инвестиций (ПИИ). За последние 25 лет в Польшу ежегодно поступало в среднем 26 млрд злотых, и к началу 2016 г. совокупный объем ПИИ превысил 712 млрд злотых (т.е. примерно 39,6% годового ВВП), что обеспечивало среднегодовой прирост основных фондов на 0,7%. По расчетам, ПИИ способствуют заметному расширению внутреннего спроса, поскольку иностранные инвесторы реинвестируют в Польшу большую часть своей прибыли (34 млрд злотых в 2015 г.), чем выплачивают в виде дивидендов (28,9 млрд злотых). В 2016 г. было заявлено о реализации 256 новых объектов ПИИ, что означает рост на 21% по сравнению с 2015 г. [33]. По оценкам, без притока ПИИ современный объем ВВП в Польше был бы на 15,6% ниже [18].

Анализ предварительных статистических данных о развитии в 2017 г. свидетельствует о формальном улучшении положения в экономике. Так, в 2017 г. ВВП возрос на 4,6%, народнохозяйственный спрос – на 4,7, индивидуальное потребление – на 4,8%. На фоне улучшающейся международной конъюнктуры, особенно в Германии, возросли темпы роста экспорта (в евро) до 10,7% (за 11 месяцев 2017 г.) и импорта – до 12,1%. Вследствие уменьшения разрыва между темпами роста экспорта и импорта снизилось положительное сальдо внешней торговли.

Фонд накопления в 2017 г. увеличился на 6,4%. После глубокого спада инвестиций в основные фонды в 2016 г. (на 7,9%) в 2017 г. отмечался их рост (по предварительным данным, на 5,4%, главным образом за счет государственных инвестиций и капиталовложений местных органов власти), однако их уровень в соотношении с ВВП остается на 1,5 п.п. ниже, чем в 2015 г. [17]. Таким образом, предусмотренная амбициозным планом СОР существенная интенсификация инвестирования на практике пока не обеспечена. Более того,

опрос польских предпринимателей, проведенный Европейским инвестиционным банком в декабре 2017 г., показал, что около 42% из них считают главным виновником низкого роста инвестирования политическое окружение и зарегулированность. По оценкам ФГР, за два года инвестиции частных предприятий снизились на 30–40 млрд злотых. Причем вышеназванные факторы останутся главными ограничителями роста инвестирования и в 2018 г. Популистская политика ПиС, в том числе и преференции, предоставляемые государственным фирмам, будет способствовать, по мнению опрошенных, дальнейшему снижению склонности к инвестированию [22].

Несмотря на статистически благополучную картину состояния экономики страны, в 2016–2017 гг. остаются нерешенными важнейшие с точки зрения перспектив развития проблемы. Продолжение реализации откровенно популистской политики ПиС чревато серьезной разбалансированностью финансовой системы страны, о необходимости реформирования и укрепления которой говорится уже не одно десятилетие. Однако практика свидетельствует о том, что именно такая политика будет продолжена как минимум в ближайшие несколько лет, поскольку она обеспечивает ПиС широкую общественную поддержку.

Важнейшей проблемой остается восстановление рационального соотношения факторов экономического роста, в частности обеспечение ведущей роли инвестиций при снижении значения платежеспособного потребительского спроса. Это должно достигаться как за счет повышения государственных, частных и инвестиций органов местного самоуправления, так и привлечения иностранных капиталовложений.

ПиС по существу так и не приступила к решению проблемы совершенствования бизнес-среды и радикального повышения степени экономической свободы, без чего невозможен рывок в сфере инновационности. Анализ состояния этой сферы позволяет польским и международным экспертам оценить его как недостаточное для обеспечения конкурентоспособности страны.

Отношения с ЕС и другими странами

В 2016 г. были сформулированы новые приоритеты польской внешней политики. Впервые после вступления в ЕС было заявлено о приоритете национальных интересов Польши над интересами сообщества. Такой подход не предусматривает делегирования даже части полномочий структурам ЕС, в том числе и в сфере внешней политики. Таким образом, уже сама концепция содержит основу для нынешних и будущих конфликтов интересов Варшавы и ЕС.

Источником напряженности в Европейском сообществе является стремление Польши высказать свое, чаще всего альтернативное, мнение практически

по всем решениям, принимаемым ЕС. Так, до середины 2016 г. в польское законодательство не были внедрены 44 директивы ЕС, причем по 19 из них прошли все сроки внедрения [28].

Деятельность нового руководства Польши на мировой арене свидетельствует о стремлении к пересмотру отношений внутри Евросоюза, о намерении добиться усиления польского влияния в рамках ЕС и НАТО и из периферии стать альтернативным центром Европы. Одним из инструментов достижения этих целей должно стать укрепление позиций и влияния Вышеградской группы, в которой Польша занимает лидирующее положение. Этому же может служить реанимация внешнеполитической доктрины «Междуморья», выдвинутой в 20-е годы XX в. Ю. Пилсудским и предусматривавшей создание «санитарного кордона» между Советским Союзом и Западной Европой [4].

Ярким примером применения на практике новой внешнеполитической идеологии Польши – отказа от примата европейской солидарности в пользу национальных интересов – является позиция Пис по квотам на беженцев из Азии и Африки. Данное предыдущим правительством согласие принять в стране 7 тыс. мигрантов из Азии и Африки правительство Пис сочло предательством национальных интересов Польши. Нынешнее руководство страны либо заявляет, что Польше достаточно более 1 млн трудовых мигрантов с Украины, либо соглашается принять некоторое количество беженцев, но при ограничении их права на трудоустройство и обеспечение жильем.

Одним из принципиальных изменений во внешней политике Польши стал отказ от предложенной ею же (совместно со Швецией в 2008 г.) концепции «Восточного партнерства» как от несостоятельной. Польша намерена впредь разрабатывать и проводить восточную политику самостоятельно. Следствием этого решения стала активизация двусторонних отношений Польши с Украиной и Беларусью. С одной стороны, Польша оказывает Украине активную дипломатическую, экспертную и военную поддержку, предоставляет консультации в отношениях с Россией, а также в процессе сближения с США и ЕС. С другой стороны, стратегические задачи сотрудничества далеки от союзнических: Польша стремится к увеличению своего влияния на Украину, в том числе и за счет объединения газовых систем двух стран, что якобы позволит снизить зависимость Украины от российского газа [23]. Кроме того, Польша намерена участвовать во внешнем управлении этой страной и в вовлечении в реализацию идеи «Междуморья» [4]. Польша приступила к модификации взаимодействия с Беларусью: не отказываясь от поддержки белорусской оппозиции, основной упор в отношениях делается на прагматичные двусторонние связи и политический диалог с руководством страны. Конечная стратегическая цель при этом остается неизменной – геополитическая переориентация Беларуси на Евросоюз и США, демонтаж Союзного государства России и Беларуси и раскол в ЕАЭС [там же]. После

введения Россией эмбарго и антисанкций на ввоз продовольствия из Польши крупным его импортером стала Беларусь, превратившись в перевалочную базу, обслуживающую нелегальный реэкспорт в Россию.

Большая часть попыток различных органов ЕС оказать воздействие на Польшу пока безрезультатна. Польская сторона либо не обращает внимания на замечания и рекомендации, либо заявляет, что она не допустит вмешательства в свою внутреннюю политику. По мере обострения отношений Евросоюз стал угрожать Польше принятием серьезных санкций против нее, вплоть до лишения права голоса в Совете ЕС.

Экономические отношения с Россией

В отношениях между Польшей и Россией сохраняется напряженность, усилившаяся после смоленской авиакатастрофы 2010 г. Основная масса контактов в 2016–2017 гг. осуществлялась лишь на уровне регионов и отдельных ведомств. Так, в 2016 г. была завершена реализация программы приграничного сотрудничества «Литва – Польша – Россия» на период 2007–2013 гг. Одновременно была открыта утвержденная Еврокомиссией программа приграничного сотрудничества «Россия – Польша» на период 2014–2020 гг. Бюджет новой программы в объеме 67,64 млн евро финансируется из средств Евросоюза и России [9]. Реализации этой программы не мешает, по мнению экспертов, введенное в 2016 г. Польшей ограничение малого приграничного передвижения с Калининградской областью.

Несмотря на колебания политической конъюнктуры и даже вопреки им, регионы уже решают насущные вопросы, не выходя на общенациональный уровень, о чем свидетельствует опыт работы 12 комиссий Совета по сотрудничеству воеводств РП с Калининградской областью [2]. В новых условиях развивается и взаимодействие на уровне отдельных республик и областей России, с одной стороны, и воеводств Польши – с другой. Происходит обмен бизнес-миссиями, делегациями органов местного самоуправления, проводятся встречи заинтересованных лиц на различных выставках, форумах, конференциях.

В условиях заметного свертывания официальной дипломатии и сотрудничества обращает на себя внимание активизация общественной польской ассоциации «Польша – Россия», заполняющей с помощью народной дипломатии вакуум в польско-российских отношениях. В настоящее время в Польше ощущается явный дефицит мероприятий, посвященных российской тематике. Ассоциация стремится к тому, чтобы восполнить его и организовать «такие мероприятия, которые служили бы сближению наших народов вопреки ухудшившимся межгосударственным отношениям наших стран». Ежегодно ассоциация проводит около 150 различных мероприятий: конкурсов,

фестивалей, литературных чтений как в Варшаве, так и в регионах Польши. Совместно с Лигой польских женщин Ассоциация проводит Международный фестиваль памяти Анны Герман [3].

Торговые отношения

В силу сложившихся обстоятельств основной формой экономических связей России и Польши стала торговля. Однако сохранение режима санкций США и ЕС против России, а также эмбарго России на ввоз продовольственных товаров из этих стран по существу означает состояние торговой войны и между Польшей и Россией. В 2016 г. продолжалось сокращение объемов взаимной торговли, связанное, в первую очередь, с введением эмбарго на ввоз в Россию продовольственных товаров из Польши и снижением цен на углеводороды, составляющие основную статью импорта Польши из России. Доля России в экспорте Польши по сравнению с 2015 г. снизилась на 0,1 п.п. и составила 2,8%, а ее доля в импорте сократилась на 1,5 п.п. и составила 5,8%. При этом, благодаря ценовому фактору, отрицательное сальдо взаимной торговли уменьшилось почти на 30%. Структура взаимной торговли между Россией и Польшей характеризуется высокой степенью асимметричности. Если в российском экспорте в Польшу преобладает сырье (около 90%), то в польском экспорте в Россию около трети приходится на долю продукции машиностроения.

За 11 месяцев 2017 г. Россия улучшила свое положение в польском экспорте, поднявшись с восьмого на седьмое место среди стран, импортирующих польскую продукцию, а среди стран – экспортеров на польский рынок сохранила за собой третье место. Экспорт в Россию (в расчете в злотых) вырос на 17,7%, а импорт – на 21,9%. Отрицательное сальдо в торговле между нашими странами выросло за этот период почти на 26%. Доля России в совокупном экспорте Польши выросла с 2,8 (за 11 месяцев 2016 г.) до 3,0%, а в импорте, соответственно, с 5,8 до 6,4%. В польском экспорте в Россию возросли поставки парфюмерии и косметики, лекарств, в том числе для ветеринарии, а также обогревательного и холодильного оборудования, тогда как в импорте увеличились стоимостные объемы поставок продуктов переработки нефти и битуминозных сланцев, угля, алюминия, а также сырой нефти.

По оценкам, в случае отмены эмбарго страна может вернуться на продовольственный рынок России. Сохраняется много возможностей для углубления взаимного сотрудничества. Для российских потребителей может быть интересен широкий спектр предлагаемой Польшей продукции прежде всего из-за ее высокого качества и ценовой конкурентности. Потенциальными секторами сотрудничества с Россией, по его мнению, является сельскохозяйственная продукция и продукты питания. Существуют возможности для углуб-

ления сотрудничества в секторе стройматериалов и химической промышленности. Значительный взаимный интерес представляют инфраструктурные проекты [8]. Среди выделенных правительством Польши отраслей сотрудничества – медицинское оснащение, машины и оборудование, косметика, IT / ICT, биотехнологии и фармацевтика, польская мода, строительство, яхты и лодки, мебель, польские деликатесы, медицинские услуги, а также автомобильные и авиационные запчасти.

Санкции

Введенные Западом санкции против России практически не затронули товарную структуру польского экспорта в Россию. В большей степени на ней сказались последствия российского эмбарго и антисанкций. Специфика польского продовольственного рынка состоит в том, что на внутренний спрос приходится почти 70% общего объема реализации продовольствия, и это позволило относительно быстро компенсировать потери от сужения российского рынка. Например, в течение многих лет Россия оставалась крупнейшим импортером польских яблок. Перед введением российских антисанкций Польша экспортировала более 1,2 млн т яблок ежегодно. После 2014 г. казалось, что этот сектор польского сельского хозяйства сильно пострадает. Так, в 2015 г. экспорт сократился до 946 млн т. Однако уже в 2016 г. он увеличился до 1,1 млн т, а Польша вновь вышла на первое место в Европе по их производству [14].

Резкое сужение продовольственного экспорта в Россию не повлияло на общий объем польского продовольственного экспорта; более того, уже в 2015 г. этот экспорт (25 млрд евро) превысил уровень 2014 г. (21 млрд евро). При этом большая часть этого экспорта пришлась на страны ЕС, кроме того, начали расти поставки в Африку и азиатские страны [21].

В новой геополитической ситуации в Европе возрастает заинтересованность Польши в налаживании отношений с третьими странами, т.е. со странами Латинской Америки, Азии и Африки. Этот интерес проявляется в том, что организовываются многочисленные торговые и политические миссии, расширяются полномочия ранее действовавших и вновь созданных торговых представительств, проводится мониторинг рынков, развивается система поддержки внешнеторговых связей, идет активный поиск новых форм участия в международных проектах, в частности в «Шёлковом пути» и т.д. В 2016–2017 гг. торговля с третьими странами развивалась более динамично, чем с традиционными партнерами. В то же время отмечается ускоренное развитие инвестиционного и технико-технологического сотрудничества с этими странами. В результате Россия может утратить сколько-нибудь заметное значение как внешнеэкономический партнер Польши.

Среди производителей сельхозпродукции все шире распространяется мнение о необходимости отмены антироссийских санкций и ответных российских контрмер [6]. За отмену санкций выступает и представляющая интересы сельхозпроизводителей Польская крестьянская партия, считающая, что «необходимо отменить эмбарго, а политические вопросы решать другим способом» [3]. Однако эта партия в нынешнем польском внутривластном раскладе не определяет внешнюю политику, в том числе политику в отношении России. Ведущие польские партии едины и твердо стоят на том, что санкции против России должны быть сохранены [10]. Что касается официальной позиции в отношении антироссийских санкций, то Польша, заключая альянсы с различными странами, нередко выступает даже за ужесточение этих мер.

Поставки энергоносителей

Серьезным сегментом российско-польских отношений остаются поставки российских энергоносителей на польский рынок. В последние годы эти проблемы тесно связаны с политикой развития угледобычи в Польше. С одной стороны, она формируется под воздействием требований ЕС, ориентированных на постепенное уменьшение использования угля в экономике, главным образом с целью снижения выбросов CO₂ в атмосферу. С другой стороны, экономика Польши базируется на широком использовании каменного и бурого угля, и выполнение требований ЕС связано для нее с большими затратами. Во-первых, необходимы значительные средства для консервации и закрытия нерентабельных шахт, а также для последующей рекультивации территорий, а также для социальной защиты высвобождаемых работников. И во-вторых, собственная добыча не покрывает потребностей страны в угле некоторых марок, что делает необходимым их импорт в больших объемах.

Россия традиционно является поставщиком на польский рынок энергетического и коксующегося угля. В последние годы Польша ежегодно импортирует из России около 5 млн т угля, что составляет 60% его совокупного импорта. При этом средняя цена импортного угля составляет 324,92 злотых за тонну, тогда как цена тонны угля из России заметно ниже – 317,02 злотых. Средняя цена каменного угля, добываемого в Польше (по данным на декабрь 2016 г.), существенно выше – 336,11 злотых за тонну [37]. Импорт угля из России, таким образом, выгоднее для экономики Польши, чем основная часть собственной добычи. В результате значительная часть добытого в стране – и не только низкокачественного – угля остается в отвалах. Эта ситуация вызывает жесткие протесты шахтеров, требующих не только не закрывать шахты, но и ограничить импорт угля из России путем введения административных ограничений. Эти протесты приобрели острый характер, поскольку

именно с поставками российского угля, а не с выполнением требований ЕС шахтеры связывают угрозу закрытия шахт и безработицы. Однако руководство страны считает, что существенное ограничение импорта угля из России трудно выполнимо, поскольку импорт из других стран значительно менее эффективен [24].

Польша ежегодно потребляет более 15 млрд м³ природного газа, треть которого обеспечивается собственной добычей, а остальное – за счет импорта, главным образом из России. Поставки газа осуществляются Газпромом на основе долгосрочного соглашения, подписанного в сентябре 1996 г. и действующего до 2022 г. Соглашение предусматривало поставки 10 млрд м³ в год по газопроводу Ямал – Европа, польский отрезок которого составляет около 683 км. Соглашение пересматривалось в 2010 г., в результате чего поставки были увеличены примерно на 2 млрд м³ [16].

Кроме того, газ поступает в Польшу по газопроводу «Северный поток» реверсом из Германии, в том числе по его сухопутному ответвлению OPAL. В настоящее время Газпром использует 50% пропускной способности этого отрезка газопровода, а решением Еврокомиссии (ЕК) этот показатель повышен до 80%. Правительство Польши подало жалобу в Европейский суд на это решение ЕК [6]. Польский МИД объясняет подобную позицию Польши тем, что это решение «приводит к концентрации на одном источнике поставок. Такая ситуация угрожает безопасности поставок газа в ЕС, в частности в регионе Центральной Европы, и создает серьезные риски для безопасности поставок газа для Польши из-за увеличения ее зависимости от одного источника поставок, т.е. от России».

Попытки диверсифицировать источники поставок газа сопровождаются опасениями относительно возможного снижения транзита газа через территорию Польши и полного его прекращения через территорию Украины. По оценкам, по западному направлению Польша могла бы получать до 5,5 млрд м³ газа в год [34]. В частности, польская сторона рассчитывает на расширение поставок из Норвегии и рассматривает проект соединения своей газовой системы с Норвегией и Данией.

Еще одно альтернативное направление обеспечения газовых потребностей страны – поставки сжиженного газа. В 2009 г. Польша подписала 20-летнее соглашение на поставку 1,5 млрд м³ газа в год с Катаром. Прием сжиженного газа обеспечивает вступивший в действие в 2016 г. терминал в порту г. Свиноустье. Проектная мощность терминала составляет 5 млрд м³ в год, т.е. около трети годовой потребности Польши. Предполагается, что мощности терминала могут быть расширены до 7,5 млрд м³. На момент подписания контракта цена катарского газа составляла 800 долл. за 1 тыс. м³, что значительно дороже российского природного газа. Однако стремясь снизить

зависимость от поставок российского газа, Польша готова платить более высокую цену [1].

Тем не менее, являясь в 2016 г. шестым по значимости импортером российского газа, Польша в течение этого года, по данным Газпрома, увеличила его закупки в России: если в 2015 г. объем поставок составил 8,9 млрд м³, то в 2016 – уже 11,1 млрд м³ [5, с. 81]. Вместе с тем за первые девять месяцев 2017 г. польские закупки у «Газпрома» сократились на 7,28%. В интервью изданию *Dziennik Gazeta Prawna* зампред правления Польской нефтегазовой группы (PGNiG), польского аналога российского «Газпрома», М. Возняк сообщил, что компания собирается продолжить программу диверсификации источников поставок газа. От «Газпрома» компания ждет предложения о поставках на «нормальных рыночных условиях», уточнил он. Подписанный до 2022 г. контракт о поставках, имеющий привязку стоимости газа к нефтяной корзине, польскую сторону не устраивает, и страна рассматривает возможность полностью отказаться от импорта российского газа после окончания срока действия соглашения [12]. Однако учитывая реалии европейского газового рынка, а также уровень цен на сжиженный газ, такие заявления представляются малореальными и носят скорее политический характер [25].

* * *

Инаугурационная речь нового премьера М. Моравецкого, вступившего в должность в декабре 2017 г., не позволяет сделать оптимистичный вывод о рационализации экономической политики и деполитизации развития экономики. Скорее персональные изменения в правительстве осуществляются с целью успокоить национальную оппозицию, европейскую общественность, руководящие органы ЕС и США относительно отступлений страны от принципов демократии и экономической свободы, за что в последние два года Польшу активно критиковали и на уровне демократических СМИ, и на уровне руководства ведущих стран мира [22].

Библиография

1. Екабсоне С. Польша без российского газа: Мечты или реальность? // RuBaltic.Ru. 2016. 1 июня. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/01062016-polsha/> (Дата обращения: 02.08.2017.)
2. Нефедов А. Интервью Торгового представителя России в Польше Владимира Нефедова радиостанции «Спутник Польша» // Торговое представительство Российской Федерации в Республике Польша: официальный сайт. 2016. 7 октября. URL: <http://poland.ved.gov.ru/ru/news/14147> (Дата обращения: 01.08.2017.)
3. Носович А. Поляки против решения властей отменить МПП с Калининградом // RuBaltic.Ru. 2016. 26 сентября. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/26092016-mpp-kaliningrad/> (Дата обращения: 01.08.2017.)

4. Носович А., Шамшиев А. Польский тромб в сердце Европы: К чему приведет новая внешняя политика Варшавы? // RuBaltic.Ru. 2016. № 3. URL: <https://www.rubaltic.ru/upload/medialibrary/43c/43cdf0ddc7763b18fdc44938442c2df.pdf> (Дата обращения: 31.01.2018.)
5. ПАО «Газпром». Годовой отчет за 2016 год. URL: <http://www.gazprom.ru/f/posts/36/607118/gazprom-annual-report-2016-ru.pdf> (Дата обращения: 20.01.2018.)
6. Польские фермеры надеются на отмену торгового эмбарго // RuBaltic.Ru. 2016. 8 августа. URL: www.rubaltic.ru/news/polskie-fermery-nadeyuysya-embargo/ (Дата обращения: 02.08.2017.)
7. Польша подала в суд на решение Еврокомиссии по доступу «Газпрома» к OPAL // RuBaltic.Ru. 2016. 19 декабря. URL: <http://www.rubaltic.ru/news/19122016-polsha-sud-gazprom-opal/> (Дата обращения: 01.08.2017.)
8. Польша рассчитывает вернуться на рынок России в ближайшее время // Торговое представительство Российской Федерации в Республике Польша: официальный сайт. 2016. 17 июня. URL: <http://poland.ved.gov.ru/ru/news/11928> (Дата обращения: 02.08.2017.)
9. Программа приграничного сотрудничества Польша – Россия на период 2014–2020 гг. Черновик. 2016. 29 апреля // Lithuania-Poland-Russia ENPI Cross-border Cooperation Programme 2007–2013. URL: <http://www.lt-pl-ru.eu/upload/en/PL-RU%202014-20%20JOP%20Russian%20-%2005.05.2016.pdf> (Дата обращения: 02.08.2017.)
10. Посол РФ в Варшаве: Польские бизнесмены хотят отмены антироссийских санкций // РИА Новости. 2016. 29 июня. URL: <https://ria.ru/world/20160629/1454382222.html#ixzz4D2vHSW51> (Дата обращения: 01.08.2017.)
11. Синицина И.С., Чудакова Н.А. Польша: Крутой поворот // Мир перемен. 2016. № 3. С. 126–141.
12. Топорков А. «Газпром» установил абсолютный рекорд экспорта газа // Ведомости. 2018. 08 января. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/09/747176-gazprom-eksporta-gaza> (Дата обращения: 31.01.2018.)
13. 35 tys. żołnierzy w wojskach obrony terytorialnej. Jest wstępny plan MON // PAP // TVN24. 2016. 11 marca. URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/plan-mon-35-tys-zolnierzy-w-wojskach-obrony-terytorialnej,626451.html> (Дата обращения: 01.08.2017.)
14. «Dziennik Gazeta Prawna»: Owoc cichej współpracy // PAP // Rzeczpospolita. 2017. 15 marca. URL: <http://www.gp.pl/Przemysl-spozywczy/303159980-Dziennik-Gazeta-Prawna-Owoc-cichej-wspolpracy.html#ap-1> (Дата обращения: 01.08.2017.)
15. FOR krytykuje rządy PiS // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2016. 14 listopada. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/285502_1.html (Дата обращения: 01.08.2017.)
16. Gazprom: Zwłoka Polski zagraża eksportowi gazu do UE // PAP // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 25 stycznia. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/290567_1.html (Дата обращения: 02.08.2017.)
17. Główny ekonomista BCC o wzroście gospodarczym w 2017 roku // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2018. 30 stycznia. URL: <http://www.wnp.pl/wiadomosci/316379.html> (Дата обращения: 01.02.2018.)
18. Inwestorzy zagraniczni napędzają gospodarkę // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 01 marca. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/293129_1.html (Дата обращения: 02.08.2017.)
19. Jałoszewski M. Urzędy państwowe staną się partyjne. Jest nowa ustawa o służbie cywilnej // Wyborcza.pl. 2016. 08 stycznia. URL: <http://wyborcza.pl/1,75398,19441888,urzed-y-panstwowe-stana-sie-partyjne-jest-nowa-ustawa-o-sluzbie.html> (Дата обращения: 01.08.2017.)
20. Janicki M., Władyka W. Narodowa gospodarka według PiS: Repolonizacja, czyli ile Polski w Polsce // Polityka. 2016. 07 listopada. URL: <http://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1681914,2,narodowa-gospodarka-wedlug-pis.read> (Дата обращения: 01.08.2017.)

21. Kośka M. W ostatecznym rachunku eksport do Rosji nie ma dla Polski dużego znaczenia // Obserwatorfinansowy.pl. 2016. 22 lipca. URL: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/w-ostatecznym-rachunku-eksport-do-rosji-nie-ma-dla-polski-duzego-znaczenia> (Дата обращения: 01.08.2017.)
22. Łaszek A., Trzeciakowski R. Exposé Morawieckiego: deklaracje a rzeczywistość // FOR: Forum Obywatelskiego Rozwoju. 2017. 28 grudnia. URL: <https://for.org.pl/pl/d/95e8832f904928d15bd44358b0afd4f0> (Дата обращения: 19.01.2018.)
23. Malinowski D. Polsko-ukraiński gazociąg, który kole w oczy Rosjan // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 15 marca. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/294133_1.html (Дата обращения: 01.08.2017.)
24. Małe szanse na administracyjne ograniczenie importu rosyjskiego węgla // Cire.pl: Centrum Informacji o Rynku Energii. 2016. 17 czerwca. URL: <http://www.cire.pl/item,130814,1,0,0,0,0,0,male-szans-na-administracyjne-ograniczenie-importu-rosyjskiego-wegla.html> (Дата обращения: 01.08.2017.)
25. Nordstream i ostatnie incydenty tematami spotkania Waszczykowski-Klimkin. «Nie pozwolimy na zabicie naszych wysiłków» // Wprost. 2017. 16 marca. URL: <https://www.wprost.pl/gospodarka/10046820/Nordstream-i-ostatnie-incydenty-tematami-spotkania-Waszczykowski-Klimkin-Nie- pozwolimy-na-zabicie-naszyc-wysilkow.html> (Дата обращения: 01.08.2017.)
26. Podskoczy A. RZECZOBIZNESIE: Wojciech Morawski: Zadłużanie państwa to niebezpieczna gra // Rzeczpospolita. 2016. 23 sierpnia. URL: <http://www.rp.pl/Gospodarka/160829767-RZECZOBIZNESIE-Wojciech-Morawski-Zadluzanie-panstwa-to-niebezpieczna-gra.html> (Дата обращения: 01.08.2017.)
27. Podsumowanie roku rządów PiS // FOR: Forum Obywatelskiego Rozwoju. 2016. 14 listopada // URL: <https://for.org.pl/pl/projekty/inne-projekty/podsumowanie-roku-rzadow-pis> (Дата обращения: 01.08.2017.)
28. Polska spóźnia się z wdrożeniem ponad 40 dyrektyw UE // Gazeta Prawna.pl. 2016. 16 marca. URL: <http://www.gazetaprawna.pl/artykuly/928119,dyrektywy-ue-msz.html> (Дата обращения: 02.08.2017.)
29. PSL wyciąga rękę do Rosji? «Trzeba znieść to embargo» // Wprost. 2016. 06 maja. URL: <https://www.wprost.pl/tylko-u-nas/535355/PSL-wyciaga-reke-do-Rosji-Trzeba-zniesc-to-embargo.html> (Дата обращения: 01.08.2017.)
30. Relacja długu Skarbu Państwa do PKB w 2016 to 50,1 proc // Parkiet. 2017. 28 lutego. URL: <http://www.parkiet.com/artukul/1504961.html> (Дата обращения: 02.08.2017.)
31. Rzonca A. Dobra zmiana, czyli przyspieszone grzęźnięcie, a potem tąpnięcie // Andrzej Rzonca. 2017. 07 lutego. URL: <https://www.andzejrzonca.com/single-post/2017/02/07/Dobra-zmiana-czyli-przyspieszone-grz%C4%99%C5%BAni%C4%99cie-a-potem-t%C4%85pni%C4%99cie> (Дата обращения: 02.08.2017.)
32. Rzońca A. Groźne efekty «dobrej zmiany» // Rzeczpospolita. 2017. 17 stycznia. URL: <http://www.rp.pl/article/20170117/EKO/301179904#ap-3> (Дата обращения: 02.08.2017.)
33. Sofuß A. EY: Polska wciąż na inwestycyjnym celowniku // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 30 maja. URL: http://praca.wnp.pl/ey-polska-wciaz-na-inwestycyjnym-celowniku,299159_1_0_0.html (Дата обращения: 02.08.2017.)
34. Stępiński P. Rosyjskie media zwracają uwagę na wzrost importu gazu przez Polskę // Cire.pl: Centrum Informacji o Rynku Energii. 2016. 23 sierpnia. URL: <http://www.cire.pl/item,133506,1,0,0,0,0,0,rosyjskie-media-zwracaja-uwage-na-wzrost-importu-gazu-przez-polske.html> (Дата обращения: 01.08.2017.)

Podskoczy A. RZECZoBIZNESIE: Wojciech Morawski: Zadłużanie państwa to niebezpieczna gra // Rzeczpospolita. 2016. 23 sierpnia. URL: <http://www.rp.pl/Gospodarka/160829767-RZECZO-BIZNESIE-Wojciech-Morawski-Zadluzanie-panstwa-to-niebezpieczna-gra.html> (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Podsumowanie roku rządów PiS // FOR: Forum Obywatelskiego Rozwoju. 2016. 14 listopada // URL: <https://for.org.pl/pl/projekty/inne-projekty/podsumowanie-roku-rzadow-pis> (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Polska spóźnia się z wdrożeniem ponad 40 dyrektyw UE // Gazeta Prawna.pl. 2016. 16 marca. URL: <http://www.gazetaprawna.pl/artykuly/928119,dyrektywy-ue-msz.html> (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

PSL wyciąga rękę do Rosji? «Trzeba znieść to embargo» // Wprost. 2016. 06 maja. URL: <https://www.wprost.pl/tylko-u-nas/535355/PSL-wyciaga-reke-do-Rosji-Trzeba-zniesc-to-embargo.html> (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Relacja długu Skarbu Państwa do PKB w 2016 to 50,1 proc // Parkiet. 2017. 28 lutego. URL: <http://www.parkiet.com/artykul/1504961.html> (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Rzonca A. Dobra zmiana, czyli przyspieszone grzęźnięcie, a potem tapnięcie // Andrzej Rzonca. 2017. 07 lutego. URL: <https://www.andzejrzonca.com/single-post/2017/02/07/Dobra-zmiana-czyli-przyspieszone-grz%C4%99%C5%BAni%C4%99cie-a-potem-t%C4%85pni%C4%99cie> (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Rzońca A. Groźne efekty «dobrej zmiany» // Rzeczpospolita. 2017. 17 stycznia. URL: <http://www.rp.pl/article/20170117/EKO/301179904#ap-3> (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Sofuł A. EY: Polska wciąż na inwestycyjnym celowniku // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 30 maja. URL: http://praca.wnp.pl/ey-polska-wciaz-na-inwestycyjnym-celowniku,299159_1_0_0.html (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Stępiński P. Rosyjskie media zwracają uwagę na wzrost importu gazu przez Polskę // Cire.pl: Centrum Informacji o Rynku Energii. 2016. 23 sierpnia. URL: <http://www.cire.pl/item,133506,1,0,0,0,0,rosyjskie-media-zwracaja-uwage-na-wzrost-importu-gazu-przez-polske.html> (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Szczerski: Zwiększanie wydatków na obronność do 2,5 proc PKB – cel bardzo ambitny // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 24 kwietnia. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/296684_1.html (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Szczygieł K. Zaciąg Macierewicza. Wojska Obrony Terytorialnej meldują gotowość // OKO.press. 2017. 20 maja. URL: <https://oko.press/zaciag-macierewicza-czyli-wojska-obrony-terytorialnej-melduja-gotowosc/> (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Tobiszowski: Średnia cena węgla kamiennego wydobywanego w Polsce wynosi 336,11 zł/t // Cire.pl: Centrum Informacji o Rynku Energii. 2017. 21 kwietnia. URL: <http://www.cire.pl/item,144570,1,0,0,0,0,tobiszowski-srednia-cena-wegla-kamiennego-wydobywanego-w-polsce-wynosi-33611-zlt.html> (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Trzeciakowski R. Komunikat 5/2017: Potwierdzają się prognozy FOR: 1 bilion na Liczniku Długu Publicznego // FOR: Forum Obywatelskiego Rozwoju. 2017. 02 marca. URL: <https://for.org.pl/pl/a/5191,komunikat-5/2017-potwierdzaja-sie-prognozy-for-1-bilion-na-liczniku-dlugu-publicznego> (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Żytkowicz K. Subiektywne podsumowanie 10 nieścisłości w Planie Morawieckiego // Blog obywatelskiego rozwoju. 2016. 29 lutego. URL: <http://blogobywatelskiegorozwoju.pl/subiektywne-podsumowanie-10-najistotniejszych-niescislosci-w-planie-morawieckiego-2/> (Data obrashhenija: 01.08.2017.)